(cc) BY

Бернгардт Оксана Вячеславовна
канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
медицинский университет»
г. Ярославль, Ярославская область
Сурьянинова Юлия Анатольевна
канд. филол. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
медицинский университет»
г. Ярославль, Ярославская область
Бернгардт Анетта Валерьевна
преподаватель
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
медицинский университет»
аспирант
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
г. Ярославль, Ярославская область

БИКУЛЬТУРНОСТЬ КАК НОРМА СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЕТСКОГО НЕМЕЦКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА)

Аннотация*: статья посвящена актуальным проблемам детского билингвизма в современном немецком обществе. Поскольку культура неразрывно связана с языком, она находит отражение в речи ребенка-билингва. В разные исторические периоды двуязычие рассматривалось по-разному. В современном мире оно признано преимуществом, поскольку дает возможности мультикультурного общения, развивает и обогащает внутренний мир билингва.*

Ключевые слова*: мультикультурность, бикультурность, билингвизм, детский билингвизм, лингвокультурное сообщество, аккультурация, картина мира.*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В современном западном мире практически не осталось стран, разделяющих концепцию: одна нация – один язык – одна культура. Мультикультурность является нормой современной западной жизни. Миграционная политика западноевропейских государств направлена на закрепление неконфликтного сосуществования культур и языков. Однако на практике культуры не всегда могут мирно сосуществовать, обогащая друг друга.

Оказавшись между двух культур, иммигранты с разной скоростью перенимают новое и с разной степенью устойчивости сохраняют старое. Наиболее продуктивной для выживания в стране с доминирующей (официальной) культурой является бикультурность. Но и в рамках самой бикультурности есть стилистические различия. Можно сохранять обе культуры и жить в двух семьях и двух странах. Это называют сменой культур: в какой-то момент актуальна одна, в какой-то – другая. Популярно и разделение домашнего и рабочего пространства.

Культура неразрывно связана с языком. Вплоть до 50-х гг. XX века исследователи утверждали, что двуязычие ведет к тому, что умственные способности ребенка-билингва развиваются в недостаточной степени [12, с. 307]. Подобные исследования сегодня считаются необоснованными, поскольку они проводились исключительно в среде иммигрантов из низших социальных слоев [8, с. 8]. Миф о негативном влиянии билингвизма на интеллектуальное развитие ребенка оказался довольно устойчивым. Высказывались предположения о том, что человеческий мозг не способен усвоить сразу два языка, поэтому овладение двумя языками происходит в ущерб другим его способностям. До начала 60-х гг. XX века детскому билингвизму приписывали то негативное, то позитивное, то нейтральное влияние на развитие ребенка. По остроумному замечанию Э. Хаугена, ему, с первых лет жизни усваивавшему норвежский и английский в США, в детстве грозили такие жуткие опасности, как «умственная отсталость, шизофрения, умопомешательство и безнравственность», но он узнал об этом, когда, став студентом, прочитал работы по детскому билингвизму. Он был очень рад, что его

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

родители не были знакомы с подобной литературой, иначе бы он никогда не стал билингвом [Цит. по: 11, с. 131].

В 1962 году появилась работа Ламберта и Пиля о связи билингвизма с уровнем развития умственных способностей. Это исследование впервые показало, что интеллектуальный уровень двуязычных детей выше, чем у одноязычных, однако эти исследователи не смогли сделать вывод о том, является ли хорошо развитое двуязычие основой для формирования более высокого уровня умственного развития или наоборот. Одним из выводов, который делали многие исследователи билингвизма, было то, что двуязычные дети лучше справляются с заданиями по иностранным языкам, поскольку лучше понимают строение предложения и грамматику.

Многие ученые считают, что главной системой организации мышления является не язык, а семантические категории. Поэтому владение несколькими языками не означает существование нескольких мышлений. Мышление билингва становится лишь понятийно богаче за счет дополнительных ресурсов потенциальной вариативности, выявляющихся в их речи.

По мнению Н.Ш. Александровой, преимущество, которое получает носитель двух родных языков в социальной сфере, маскирует потери в сфере языковой. В связи с этим исследователи отмечают, что «…владение несколькими родными языками есть некоторое «уменьшение» каждого языка, но по сравнению не со средней нормой, а с потенциалом конкретного человека» [1, с. 98].

Ребенок-билингв одновременно является членом нескольких лингво-культурных сообществ. Этот термин был предложен Д.Б. Гудковым [6, с. 41]. Он включает в себя не только биологическую, генетическую и географическую сторону, но в большей степени он связан с понятием этноса как языкового и культурного единства. Принадлежность к разным лингвокультурным сообществам проявляется, прежде всего, в вербальной актуализации, и чем большим объемом знаний, типичных для своих лингвокультурных сообществ, обладает билингв, тем успешнее протекает межкультурная коммуникация. Овладение этими

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

знаниями и представлениями осуществляется в процессе так называемой «аккультурации инофона» [6, с. 86].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров под аккультурацией понимают усвоение человеком, выросшим в одной национальной культуре, существенных фактов, норм и ценностей другой национальной культуры [5, с. 11]. При билингвизме усвоение фактов, норм и ценностей двух национальных культур происходит одновременно, и в данном случае аккультурацию нельзя делить на этническую и социальную, а следует рассматривать и как этническую, и как социальную. Этнической она является, поскольку исследуемая группа информантов живет на территории Германии, а социальной – так как их социальная среда опирается на русские культурные нормы или соединяет немецкие и русские нормы культуры.

Из определения аккультурации, данного Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, следует, что, во-первых, личность сформировалась в одной (исходной) культуре, и, во-вторых, на определенном этапе личность была вынуждена усваивать другие культурные ценности. Становление билингвальной личности схоже с процессом аккультурации, однако усвоение фактов, норм и ценностей нескольких национальных культур происходит одновременно и на основе взаимовлияния этих культур. В результате этого взаимовлияния Ю.Е. Прохоров выделяет четыре типа межкультурных языковых контактов [10, с. 10–15]: 1) соприкосновение; 2) приобщение; 3) проникновение; 4) взаимодействие.

Соприкосновение и приобщение характерны для изучающих иностранный язык как типы межкультурных контактов, когда происходит знакомство со стереотипами общения на новом языке. Для билингвизма присущи следующие два типа межкультурных языковых контактов, а именно проникновение и взаимодействие. При них возникает учет стереотипов общения на каждом языке. Иными словами, билингв учитывает категории и модели нескольких культур и адекватно пользуется ими.

Раздвоенный образ мира ребенка-билингва определяет сложную структуру его языкового сознания. Основным фактором становления и развития такого

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

языкового сознания является двуязычие, двуязычная коммуникация, при которой русский язык в нашем случае оказывается лишь семейным и в стране проживания воспринимается как иностранный.

Собранный и проанализированный материал показал, что русский язык для исследованной категории детей хотя и остается родным, но становится только обиходно-разговорным, поскольку используется лишь в семье. Существуют серьезные противоречия между необходимостью речевой самореализации в условиях сужения сфер повседневного использования родного языка и потенциями формирующегося языкового сознания двуязычного индивида [1, с. 99]. Опрос информантов показал, что в родном русском языке с очевидностью происходят процессы забывания и в том числе лексики даже самой употребительной:

– Опиши мне, пожалуйста, свою комнату. – Что это «опиши»? – Расскажи, как она выглядит (Поясняет учитель). – Ой… опишать. Так… у меня есть в комнате компьютер, еще… у моего брата три Гейм Боя [Миша, 7 л. 1 м.].

Данный пример показывает, что такой употребительный глагол как «описывать» в результате процессов забывания оказался непонятным для ребенка, и, как следствие, он не смог реконструировать форму глагола в соответствии с правилами русской грамматики («опиши» – «опишать», вместо «опиши» – «описывать»).

Процессы забывания касаются в первую очередь детей школьного возраста, получающих образование на ином языке. Их словарный запас стремительно сокращается, а в синтаксисе преобладают нейтральные, общие для обоих языков или заимствованные конструкции [8, с. 9–10]. Для дошкольников, посещающих детские сады, основным становится язык окружения, если только родители не предпринимают специальных усилий, чтобы заниматься с детьми русским (играть, читать книги, показывать мультфильмы, находить русскоязычных сверстников для общения).

В последние годы были сделаны научно обоснованные и экспериментально подтвержденные выводы относительно нейтрального действия билингвизма на

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

развитие детей, а в условиях сознательной организации этого процесса и достижения положительного эффекта двуязычия на когнитивное развитие детей [11, с. 136]. Таким образом, современные исследования показывают, что билингвизм напрямую не влияет на умственное развитие ребенка, однако овладение двумя и более языками способствует приобретению определенных качеств, связанных с осознанием двуязычия. Билингвальные дети относятся к своему двуязычию естественно и изучают языки с осознанной целью, чтобы сохранить культурные традиции своих предков [8, с. 70].

Испанский язык. – *Почему ты изучаешь так много языков? – Испанский, у меня иногда учитель приходит, и мы с ним учим, чтобы просто не забыть. Польский, у меня бабушка польский. Родители – русские, и я хожу в англо-немецкую школу [Марк, 10 л. 6 м.].*

Польский язык. – *Какие ты языки знаешь? – Русский, польский, испанский, немецкий, английский. – Ты хорошо понимаешь польский? – Ну, я понимаю его. В основном, если небыстро говорить, а сам говорю половина польский, половина русский [Марк, 10 л. 6 м.]*

На основе исследованного материала было выявлено несколько сфер, в которых наиболее ярко проявляется понимание ребенком того, что он принадлежит к нескольким культурам, в нашем случае к русской и немецкой. В первую очередь это касается такого понятия, как семья, распределение обязанностей в семье и ролей между мужчиной и женщиной.

Высказывания детей-билингвов об обязанностях мужчины и женщины в обществе и в семье отражают их восприятие социальной действительности. Преобладают патриархальные взгляды на обязанности мужчины и женщины, которые типичны для мировосприятия русского человека, а именно: мужчина является добытчиком в семье, а главная роль женщины – заниматься работой по дому и воспитывать детей, причем эта ее роль воспринимается обществом как менее важная и менее значимая:

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Женщина. – *Кому тяжелее: мужчине или женщине? – Женщине, потому что ей надо все готовить, ну, и мужчине тоже тяжело. Ему надо больше работать [Лена, 9 л. 2 м.];*

– Кому в жизни легче: мужчине или женщине? – Не знаю. Я ещё не был женщиной. Ну, женщина… сложно в том, что она должна смотреть за маленькими детьми. Если что-то случилось, она должна ухаживать, а в основном мужчины работают [Марк, 10 л. 6 м.].

Мужчина. – *Кому в жизни труднее: мужчине или женщине? – Мужчине. – Почему? – Потому что мужчины ходят на работу. А мой папа ходит. Он не приходит пока… Он приходит, когда я уже сплю. Женщина укладывает меня и потом идет вниз [Семен, 7 л. 3 м.];*

– Кому в жизни труднее: мужчине или женщине? – Мужчине, потому что мужчина иногда в ночь бывает, а женщина никогда в ночь не бывает [Радион, 10 л. 3 м.].

У опрошенных детей сохранилось понятие семьи, более близкое русскому менталитету. Понятие *семья* является для них одной из жизненных ценностей. Кроме того, в круг близких родственников включаются не только родители, но и бабушки и дедушки, что более характерно для русской семьи:

– А ты что-нибудь знаешь о своих предках? – Прабабушки, прадедушки – не много знаю, а вот у меня дедушка и бабушка, знаю их хорошо. Я к ним на Новый год всегда езжу, их посещаю [Марк, 10 л. 6 м.].

– Что для тебя важнее: семья или работа? Почему? – Семья, потому что семья – это лучше, чем работать. Деньги – это луч…, деньги – это не все время так, also, a Familie, потому что все время можно думать и можно приходить… [Миша, 7 л. 1 м.].

– Что важнее: семья или работа и почему? – Семья, потому что там родители. Это вот все. И ты можешь разговаривать с ними. Работу ты можешь всегда найти, а родителей так... или бабушку… [Лена, 9 л. 2 м.];

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

– Что важнее, на твой взгляд, семья или работа и почему? – Семья. (Задумался.) Не знаю, потому что… Для меня семья, потому что я могу с ней разговаривать про вещи, какой… какая жизнь [Радион, 10 л. 3 м.].

Однако на традиционно русское понимание семьи накладываются и некоторые европейские особенности, что находит наиболее яркое выражение в таком понятии как *фамилия*. Если для русского человека традиционным является только одна фамилия – фамилия отца, то в Европе двойная фамилия не является редкостью и означает одновременную принадлежность к двум родам – отцовскому и материнскому:

Фамилия. *– Миша, как твоя фамилия? – Моя фамилия К…ов-П…ский. К…ов – это мой папа, мой брат и я, а П…ский – это моя мама [Миша, 7 л. 1 м.].*

Проведенный опрос дал информацию об особенностях общественной жизни детей-билингвов. Информанты не воспринимают себя как только русских или уже немцев. Они осознают свою особенность в умении пользоваться двумя языками и в соединении двух (трех) культур. Эту особенность они подчеркивают, говоря о школах, которые они посещают. Это всегда не обычные школы, а школы с углубленным изучением иностранных языков, в частности русского.

– Представься, пожалуйста. – Я хожу в пятый класс, а в русскую школу я хожу в класс «Книгочей» 2. Я хожу в русский дом в школу «Билингва», а в немецкую школу я хожу в «Мэркишэ Грундшуле» [Александр, 10 л. 2 м.].

Принадлежность к нескольким культурам дети ощущают прежде всего через отношение к языкам и понятие национальности. Причем они четко дифференцируют понятия родной язык и иностранный язык. Это проявляется в том, что при ответе на вопрос: «На каких языках ты говоришь, или какие языки ты знаешь?» – информанты определяют русский и немецкий языки в одну категорию, которая не требует изучения, а другие языки (английский, испанский, французский) употребляли с глаголом «учить, изучать»:

– Какие ты изучаешь языки? – Еврейский, немецкий, но в большом классе еще буду английский учить [Семен, 7 л. 3 м.].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

– Скажи, пожалуйста, на каком языке тебе проще говорить? – Ну, мне… Мы дома много немецкий разговариваем. Но с мамой я тоже часто разговариваю по-русски. – То есть ты с мамой по-русски говоришь. А тебе самой легче на каком языке говорить? – Немецкий [Соня, 10 л. 2 м.].

– Какими языками ты владеешь? – Я немецкий хорошо говорю, русский и так английский изучить умею [Диана, 10 л. 4 м.].

– Какие ты языки знаешь? – Русский, польский, испанский, немецкий, английский. – Ты хорошо понимаешь польский? – Ну, я понимаю его. В основном, если небыстро говорить, а сам говорю половина польский, половина русский [Марк, 10 л. 6 м.].

Для детей-билингвов характерно понимание национальности и Родины, то есть места, где человек родился и откуда его предки:

– Почему ты изучаешь так много языков? – Польский, у меня бабушка польский. Родители – русские, и я хожу в англо-немецкую школу [Марк, 10 л. 6 м.].

– Какие ты языки знаешь? – Немецкий, русский и немножко английский. У меня мама русская, папа – немецкий [Соня, 10 л. 2 м.].

Принадлежность к нескольким культурам существенно обогащает картину мира ребенка-билингва. Под картиной мира понимают обычно лингвоспецифическую концептуализацию действительности, которая включает не только реальные объекты, но и вымышленные – мифологические и фикциональные образы, вошедшие в сознание лингвокультурной общности через устные и письменные тексты [2, с. 3]. В лингвистике используют такие понятия, как текстовая и художественная картина мира. Текстовая картина мира ребенка разнообразна – это и речь матери, тексты любимых книг, мультфильмов, фильмов. Тексты дают значительное количество имен собственных, закрепленных за тем или иным художественным образом. Такие имена собственные несут дополнительную информацию о языковой личности ребенка, его образованности, начитанности, этнокультурной принадлежности, возрасте. Как правило, большая часть таких имен имеет прецедентный характер, то есть знакомо всем представителям национального

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

лингвокультурного сообщества и функционирует в речи в качестве возобновляемых стереотипов [7, с. 44–45].

Культура детства наполнена своими ценностями и представлениями. Культура детства ребенка-билингва изначально имеет двойственную природу. Ей сопутствуют образы и персонажи двух культур. Основываясь на собранных нами данных, их можно разделить на три группы. Первую группу составляют персонажи и образы русской культуры, вторую группу – персонажи и образы, типичные для Германии, третья группа представлена интернациональными персонажами и образами:

– Алеша Попович, богатырь, Виктор Драгунский, Дед Мороз, Дениска («Денискины рассказы»), Добрыня Никитич, Пушкин;

– Тедди, Дидл, Карлик Нос;

– Белоснежка, Вини Пух, Гарри Поттер, Гейм Бой, Гулливер, Р. Киплинг, Красная Шапочка, монстр, Мумий Тролль, Супермен, Том Сойер, Улица Сезам, Улэнд Морд, Шакира, Шрек.

Названия письменных текстов и названия телефильмов, как и имена книжных и телевизионных персонажей, часто пересекаются. Особенное место в ряду любимых книг и любимых персонажей занимает Гарри Поттер. Практически все из опрошенных нами детей назвали его.

Гарри Поттер. – *Саша, какие телевизионные фильмы тебе нравятся? – Мне нравятся, ну… Гарри Поттер, а русские, как, например, скажем…забыл, как зовут [Александр, 10 л. 2 м.];*

– У тебя есть любимая телепередача? – Да, люблю такие страшные. Нет, не страшные, чужие. Гарри Поттер, например, люблю так смотреть [Диана, 10 л. 4 м.].

– У тебя есть любимые книги? – Герри Поттер. У моего брата уже есть шестая книга [Вероника, 8 л. 2 м.].

– У тебя есть любимый фильм? – Гэрри Поттер [Радион, 10 л. 3 м.].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

На основе полученных данных об образах и персонажах, имеющих значение для ребенка-билингва, можно сделать вывод о том, что, безусловно, преобладают интернациональные образы, под которыми И.П. Амзаракова понимает образы, узнаваемые большинством детей вне зависимости от страны проживания, культуры, национальности [3, с. 4]. Это связано с экспансией англоязычных образов мирового книжного и телевизионного пространства (Гарри Поттер, Гейм Бой, монстры, Улица Сезам, Супермен, Улэнд Морд, Шрек). Национальные персонажи занимают по сравнению с ними в сознании ребенка более скромное место даже у одноязычных детей. Для ребенка-билингва характерен набор персонажей двух культур, причем может происходит некоторое смешение в культурной сфере. Так, говоря о Рождестве, информанты упоминали Деда Мороза, который не связан с данным праздником. Для одноязычного немецкого ребенка Рождество (Weihnachten) связано с такими персонажами и понятиями, как der heilige Nikolaus, Knecht Ruprecht, Christkind, Weihnachtsmarkt, Wunschliste. Проведенный опрос показал, что дети из семей выходцев из России считают символом Рождества Деда Мороза, и это, на наш взгляд, является явным смешение культурных традиций:

Дед Мороз. – *Ты ждешь Деда Мороза? – Да. Еще три Tage или три Wochen. – Ты Деду Морозу письмо написала? – Нет. Я хотела на компьютере, только не смогла. Я так хотела, чтобы он посмотрел, что я написала! [Валерия, 6 л. 9 м.].*

– Скоро Рождество, а кто приносит подарки? – Дед Мороз. – Ты написал письмо Деду Морозу? – Все равно не спасет. Деда Мороза нету. Я знаю, что уже кто-то… По-настоящему его нет. Все время вот… только они передеваются на Дед Мороза. Только обман [Миша, 7 л. 1 м.].

Таким образом, можно говорить о двойственности мира ребенка-билингва. Эта двойственность проявляется в наличии общественной жизни (школа, кружки) и внутрисемейной жизни (семья, родственники). Содержание понятия «семья», распределение обязанностей внутри семьи, ролей между мужчиной и

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

женщиной у исследованных детей в большей степени соотносятся с русским мировосприятием и русской ментальностью. Школа же является посредником в усвоении немецких традиций и культуры. Положение о том, что ребенок должен врасти в культуру страны проживания, является неоспоримым. Он, безусловно, должен уметь смотреть на мир глазами полноценного, коренного жителя страны, в которой он живет, но в то же время окружающим его людям (выходцам из другой страны, представителям другой культуры) хочется, чтобы он смотрел на мир так же, как и они. В этом и состоит привилегия билингва – видеть мир объемно, с позиций разных культур и сквозь разные языковые призмы.

Список литературы

1. Александрова Н.Ш. Родной язык, иностранный язык и языковые феномены, у которых нет названия / Н.Ш. Александрова // Вопросы языкознания. – 2006. – №3. – С. 88–100.

2. Амзаракова И.П. Путеводитель по миру образов немецких детских текстов: культуроведческий справочник / И.П. Амзаракова, И.С. Майнагашева. – М.: Флинта; Наука, 2005. – 72 с.

3. Амзаракова И.П. Образы детских текстов как компонент немецкой лингвокультуры / И.П. Амзаракова // Немецкий язык: Первое сентября (Deutsch). – 2005. – №7. – С. 25–27.

4. Бернгардт О.В. Речь ребенка-билингва как предмет лексикографического описания (ситуация русско-немецкого двуязычия): дис. … канд. филол. наук / О.В. Бернгардт; Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2009.

5. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1983. – 145 с.

6. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.

7. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

8. Протасова Е.Ю. Особенности русского языка у живущих в Германии / Е.Ю. Протасова // Русистика сегодня. Отделение литературы и языка Российской Академии наук. – 1996. – №1. – С. 51–71.

9. Протасова Е.Ю. Многоязычие в детском возрасте / Е.Ю. Протасова, Н.М. Родина. – СПб.: Златоуст, 2005. – 276 с.

10. Прохоров Е.Ю. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Е.Ю. Прохоров. – М., 1996.

11. Чиршева Г.Н. Основы онтобилингвологии: русско-английский материал.: дис. … д-ра филол. наук / Г.Н. Чиршева. – СПБ., 2001. – 456 с.

12. Haugen E. The ecology of language / Essays by Einar Haugen, selected and introduced by Anvar S. Dil. Stanford: Stanford Univ. Press, 1972. 247 P.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)